

Смирнова Ирина Юрьевна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории религии и церкви, Институт российской истории РАН

Адрес: 117036, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

E-mail: irinasmirnowa@mail.ru

Капеллан-востоковед Джордж Вильямс (к истории британской церковной дипломатии XIX в.)

Статья посвящена деятельности англиканского капеллана Джорджа Вильямса (1814–1878), направленной на сближение Высокой церкви Англии с православными патриархатами Востока и Всероссийским Святейшим синодом. На материалах российских и британских архивов рассмотрено взаимодействие Вильямса с представителями Русской Православной Церкви и российской дипломатии по вопросам развития англикано-православного диалога в 40–60-х гг. XIX в. На примере неоднозначного отношения Вильямса к успехам британского и американского миссионерства показано непонимание им политической ангажированности протестантских миссионеров на христианском Востоке.

Ключевые слова: миссионерское движение, англо-прусская епископия в Иерусалиме, англикано-православный диалог, Греко-Восточные комитеты.

Для истории дипломатических отношений великих держав на Ближнем Востоке в XIX в. особое значение имеют 1840–1860-е гг. как время, отмеченное интенсивностью цивилизационных процессов, продиктованных колониальной политикой великих держав. Непрестанная работа западных дипломатий, нацеленная на вытеснение России из «европейского концерта» в Ближневосточном регионе, осуществлялась не только по экономическим и дипломатическим, но и по религиозно-культурным каналам. В условиях противостояния Российской империи ведущим морским державам, и прежде всего Великобритании, противодействие которой российской внешней политике признается «главным звеном международных противоречий на всем протяжении азиатского материка от берега Босфора до Владивостока» (*Нарочницкий, 1956. С. 207*), в число приоритетных задач России входило укрепление церковного и дипломатического присутствия в Средиземноморье.

С этой точки зрения необходим анализ взаимных позиций, симпатий и антипатий, противостояний и взаимодействий представителей различных христианских конфессий в контексте церковной политики России и Великобритании в условиях углубления и расширения русско-британского соперничества, ставшего «осью международной жизни», проходящей через Константинополь (*Виноградов, 1991. С. 3*).

История официального церковного британского присутствия в Ближневосточном регионе начинается с учреждения в 1841 г. англо-прусской епископии в Иерусалиме. Это событие, приведшее к развитию миссионерского и дипломатического присутствия великих держав в Святой земле, явилось итогом британской политики на Ближнем Востоке, хотя изначально идея принадлежала американскому миссионеру Э. Робинсону, еще в 1838 г. предложившему создать протестантскую общину в Сирии и добиться для нее британского протектората (*Tibawi, 1961*).

В 1841 г. эта мысль была успешно реализована на практике созданием англо-прусской англикано-лютеранской епископии в Иерусалиме. Задачами епископии, учрежденной с целью укрепления британского и отчасти прусского влияния в Османской империи, было создание протестантской общины и распространение религиозного покровительства на немагомектанских подданных султана, оставшихся вне протектората Франции или России, – иудеев, друзов и членов нехалкидонских христианских общин (абиссинской, коптской, несториан, ассирийцев и евтихиан).

Этот сугубо политический проект, в осуществлении которого стратеги британской политики видели залог продвижения британских интересов по религиозным каналам, потребовал принятия специального законопроекта, и 27 августа Пальмерстон информировал посла в Константинополе лорда Понсонби, что «архиепископ Кентерберийский собирается в срочном порядке внести билль в палату лордов, и, как только билль войдет в силу, епископ будет соответствующим образом посвящен и отправлен в Иерусалим» (*Tibawi, 1961. P. 48*). Предложение о поправках к биллю было вынесено на рассмотрение в конце августа, 8 сентября новый билль был одобрен палатой лордов, а 5 октября 1841 г. получил королевскую санкцию. Принятый билль именовался «Актом о поправках к акту, принятому в 26-й год правления Его Величества короля Георга III под названием “Акт для уполномочивания архиепископа Кентерберийского или архиепископа Йорского посвящать

в епископский сан лиц из подданных или граждан государств, относящихся к владениям Ее Величества»¹.

В первом параграфе билля о поправках речь шла о том, что главные прелаты Английской церкви – архиепископ Кентерберийский и архиепископ Йоркский – могут «посвящать британских подданных или подданных или граждан любого зарубежного королевства или государства в епископы в любую зарубежную страну, независимо от того, являются ли они подданными или гражданами той страны, где им предстоит действовать, без лицензии королевы на их избрание и без королевского мандата под большой государственной печатью для конфирмации и посвящения, не требуя от них принятия присяги на верность и подданство и присяги на послушание архиепископу, поскольку они могут являться подданными и гражданами зарубежных королевств или государств» (*Palmer, 1841. P. 72*).

Таким образом, билль о поправках, проведенный через все необходимые инстанции, предоставлял епископам, назначаемым в страны, не являвшиеся доминионами Великобритании, практически полную независимость как от королевы, так и от глав Английской церкви, которые таким образом освобождались от какой-либо ответственности за их деятельность. Принятие «Акта о поправках» в октябре 1841 г. открыло новые перспективы не только для миссионерских обществ, но и для британской внешней политики, узаконив деятельность миссионеров во всех регионах, представлявших для Британии геополитический интерес.

Вскоре состоялись посвящения в епископы Объединенной церкви Англии и Ирландии в Новую Зеландию² (17 октября 1841 г.) и в Иерусалим (7 ноября 1841 г.). Первым английским епископом Новой Зеландии стал Джордж Август Селвин³, а Иерусалима – Михаил Соломон Александер, которому предстояло «возглавить английское духовенство и конгрегацию в Сирии, Халдее, Египте и Абиссинии», а в будущем – и в других местах, где «под его епископской заботой» возникнут подобные протестантские общины⁴. На торжественной церемонии, состоявшейся в капелле Ламбетского дворца, присутствовали Шефтсбери, только что вновь назначенный послом в Константинополь Стрэтфорд Каннинг, Гладстон и многие другие.

Капелланом при миссии первого английского епископа в Иерусалиме – Михаила Соломона Александера был назначен член Оксфордского движения каноник Джордж Вильямс (1814–1878)⁵, который в результате этого

1 Lambeth Palace Library. MS. 3393. P. 29a.

2 Act books of the Archbishops of Canterbury // Lambeth Palace Library. VB 1/16. P. 104, 106.

3 Джордж Август Селвин (1809–1878), епископ Новой Зеландии (1841–1858), примас Англиканской церкви в Новой Зеландии (1858–1868), епископ Личфилда (1868–1878). В его честь названы несколько колледжей (Кембридж, 1882; Отаго, 1893; Окленд, Новая Зеландия).

4 Выдержки из статьи «Епископия Объединенной церкви Англии и Ирландии в Иерусалиме». Пер. с англ. / Таймс. 17 ноября 1841 г. // АВП РИ. Ф. 161 (СПб. ГА) II-9. Оп. 46. Д. 26. Л. 81.

5 Вильямс Джордж (Williams George; 1814–1878), капеллан Англиканской церкви; получил образование в Итоне и Королевском колледже (Кембридж), член Королевского колледжа (1835–1870); посвящен в сан в 1838 г.; в 1841–1843-м состоял членом англо-прусской епископии в Иерусалиме; в 1844–1845-м – капеллан в Кронштадте; в 1850-х гг. занимал ряд должностей в колледже и университете (Кембридж), с 1869-го – викарий в Рингфуде. В 1874 г. сделан почетным членом Кафедрального собора в Вичестере.

назначения оказался в эпицентре событий, относящихся к истории британского церковного присутствия в Святой земле и англикано-православных контактов в середине XIX в.⁶ Он родился в Итоне в семье книготорговца и издателя, там же получил начальное образование; в 1832 г. был принят на стипендию в Кингс колледж Кембриджского университета и с 1835 по 1870 год оставался членом колледжа. В 1837 г. Вильямс получил степень бакалавра, в 1838 г. был посвящен в сан и назначен на должность викария Грэйт Брайсетта и Уоттишема в графстве Саффолк, на которой оставался до 29 сентября 1840 г. В том же году он получил степень магистра искусств.

На место каноника при иерусалимском бишоприке Вильямс был назначен по рекомендации его друга, Томаса Уайтхеда (1815–1843), первоначально введенного в состав клира, сопровождавшего епископа Михаила Солломона Александра. Талантливый поэт и литератор, блестящий выпускник Сент-Джонс колледжа в Кембридже, Уайтхед после продолжительных исканий решил посвятить себя миссионерской работе. Предвидя «огромные трудности» для англиканского священника в иерусалимской епископии и не получив внятных инструкций, он отказался от поездки в Иерусалим и был назначен капелланом в новозеландскую миссию под управлением епископа Дж. А. Селвина, отправившись в путь 26 декабря 1841 г. Но, когда в апреле 1842 г. миссия прибыла в Сидней, здоровье Уайтхеда оказалось безнадежно подорвано. Он успел достичь берегов Новой Зеландии, но 19 марта 1843 г. скончался на одном из островов живописной бухты Бей-оф-Айлендс (*Carlyle, 1900. P. 172*), оставив в качестве наследия не только оды и поэмы, но и перевод на малайзийский язык «Вечернего гимна» для богослужения, который ученики англиканской миссии исполнили под окном умиравшего миссионера.

В составе клира первого английского епископа в Иерусалиме М. С. Александра Вильямс провел полтора года (с января 1842 г. до мая 1843 г.). Его кандидатура была принята по настоянию «оксфордской» партии Высокой церкви или, как предполагает Р. Вилер, для их «успокоения» (*Whiller, 2006. P. 157*). Уже тогда Вильямс, по его признанию, «очень интересовался восточными церквями».

Поездке в Иерусалим предшествовала большая подготовительная работа. В частности, в архиве Кингс колледжа, в личном фонде Вильямса, сохранилась переписка по делам Малабарской церкви в первой трети XIX в., свидетельствующая о прямом вмешательстве английских миссионеров в дела Сиро-яковитского патриархата⁷. Еще более сложным обещало быть присутствие англикано-лютеранской епископии в регионе, православное население которого относилось к юрисдикции патриархов православных поместных церквей. Неудивительно, что назначение Вильямса в клир епископа Александра повлекло за собой серьезные сомнения, вызванные опасением, что иерусалимская епископия будет заниматься прозелитизмом среди православных.

И действительно, уже при первом епископе имели место единичные попытки обращения в протестантизм православных арабов. Так, в дневнике архимандрита Порфирия (Успенского) отмечено 12 февраля 1844 г., что

6 В британской историографии каноника Дж. Вильямса порой путают с известным топографом Джорджем Вильямсом (1821–1905), трудившимся в Сирии и Палестине с конца 1840-х гг.

7 King's College Archive Centre, Cambridge GBR/0272/PP/GW.

епископ Александр «покушался обратить православных в протестантство в деревне Джифне и что один английский поп Вильгельм рассорился с ним за это» (*Порфирий (Успенский), 1894. С. 452*). Этот случай послужил поводом к конфликту между епископом Александером и капелланом миссии Джорджем Вильямсом. В знак протеста против отступления от обещаний, выраженных в послании архиепископа Кентерберийского, «ученый и даровитый пресвитер поспешил удалиться в Англию» (*Базили, 2007. С. 532–533*).

Позже Вильямс писал к епископу Оксфордскому: «Я принял должность, полагаясь на уверение и гарантии, подтвержденные и позже, что наша миссия должна быть посольством мира и доброй воли к этим церквам. В противном случае я не стал бы иметь с этим дела» (*Williams, 1868. P. lxii–lxiii*). Спустя годы Вильямс отзывался об англо-прусской епископии крайне критично: «Действия миссии были совершенно противоположны данным ей предписаниям. Вместо того, чтобы способствовать объединению и примирению прелатов восточных церквей, британская миссия только усугубляла положение и вызвала к тому же общее возмущение из-за нарушения своих обещаний» (*Ibid. P. xlv*).

Несмотря на неприятие курса англо-прусской епископии в Иерусалиме, пребывание в Святой земле оказало большое влияние на дальнейшую творческую судьбу Вильямса. В течение двух лет, проведенных в Палестине, Вильямс занимался историей Святой земли, святых мест и архитектуры Иерусалима, изучением восточного православия и историей восточных патриархатов. В архиве Кингс колледжа, членом которого он был до 1870 г., а в 1846–1850-м – деканом и в 1850–1852-м – проректором колледжа, отложились собранные им материалы и записи, которые впоследствии послужили основой его книг и лекций о Иерусалиме (*Williams, 1845; Williams, Willis, 1849; Williams, 1868*). Важным следствием пребывания Вильямса в Иерусалиме стало и то, что впоследствии он выступал как один из инициаторов и деятельных участников англикано-православного диалога о возможности интеркоммуниона⁸ между Англиканской и Православной церквами.

Интерес Вильямса к восточному православию привел его в Россию, где в 1844–1845 гг. он служил капелланом в Кронштадте. Благодаря В. Пальмеру из Магдалин-колледж, который дважды приезжал в Россию (в 1840–1841 гг. и в 1842 г.) и с которым Вильямс познакомился незадолго до отплытия в Иерусалим, он сблизился с выдающимися церковными деятелями, с интеллектуальной элитой Петербурга, тесно сошелся с А.Н. Муравьевым и А.С. Норовым, с которыми вел впоследствии активную переписку⁹. В Москве Вильямс был представлен митрополиту Московскому Филарету (Дроздову), оказавшему ему содействие в подготовке издания иерусалимских проповедей, в предисловии к которому, среди прочего, говорилось о воссоединении двух церквей, Православной и Англиканской, не только как о «желанной цели», но и как о «великом долге христиан» (*Williams, 1846. P. III*).

Протест английских богословов. Позже, вернувшись в Великобританию, Вильямс занимал ряд должностей в Кингс колледже в Кембридже, продолжая наблюдать за деятельностью епископии при епископе Самуиле Гобате, при котором прозелитизм, считавшийся при Александре

8 Интеркоммунион (*англ.* 'intercommunion' – «тесное общение, взаимодействие») – совместное участие в евхаристии представителей различных христианских конфессий.

9 Переписку А.Н. Муравьева с Дж. Вильямсом см.: НИОР РГБ. Ф. 188. Картон 4. Ед. хр. 52.

запрещенным приемом, стал сознательной тактикой, или, как отмечал Дж. Вильямс, из тех зол, которые лишь изредка случались во время действия мирной, не агрессивной миссии епископа Александра, они превратились в принцип действия по отношению к древним патриархатам Востока (*Williams, Willis, 1849. P. 614*). К такому заключению бывший каноник иерусалимской миссии пришел после ознакомления с годичным посланием епископа С. Гобата 1849 г., убеждавшим в намеренном прозелитизме иерусалимской миссии. Он был готов отстаивать те заявления, которые были сделаны архиепископом Кентерберийским в 1841 г. в рекомендательных письмах к патриархам, в которых выражались «дружеские намерения Англиканской церкви». В связи с прямым нарушением условий, на которых был создан англиканский Bishoprick в Иерусалиме, Вильямс считал своим долгом выступить с официальным протестом против агрессивной политики Гобата. Его поддержали и другие члены оксфордского движения¹⁰, болезненно воспринимавшие протестантский прозелитизм в Святой земле в то самое время, когда в церкви Англии наметились тенденции к сближению с восточными патриархатами.

В канун Крымской войны, в августе 1853 г., Вильямс, наряду с видными деятелями оксфордского движения, возглавил в Великобритании кампанию против прозелитизма епископа Гобата и его миссионеров в Святой земле. Расценивая их действия как «случай к соблазну» и прямое нарушение канонов Церкви¹¹, члены комитета составили послание, адресованное восточным патриархам и синодам Российской и Элладской церквей. От лица *Кафолической церкви в Англии, Шотландии и Ирландии* они выступили с протестом, заявляя, что деятельность протестантского епископа в Святой земле должна руководствоваться принципами, указанными в 1841 г. в послании архиепископа Кентерберийского к восточным иерархам, а именно «никаким образом не вмешиваться в принадлежащее епископам и другим начальствующим над восточными церквями ведомство»¹². Авторы меморандума обращались к православным иерархам с просьбой «не вменять сих соблазнов [исходящих от Гобата] нам и нашей Церкви»¹³. Среди подписавших послание были известные деятели оксфордского движения – Эдвард Пьюзи, Томас Чемберлен, Джон Кибл, Джон Мэйсон Нил и др. (всего было собрано более тысячи подписей).

Когда протест английских богословов был подан в Форин Офис, лорд Пальмерстон был вынужден потребовать от епископа объяснений, на что Гобат отвечал, что «в акте об учреждении епископства ему запрещено только вмешиваться в церковные дела восточных патриархов, чего он никогда себе и не позволял, прием же обращающихся в протестантство, даже православных, есть прямая его обязанность как протестантского епископа» (*Хитрово, 2011. С. 141*). Несмотря на то что Гобат по-прежнему оставался на

10 В 1850–1880 гг. последователей оксфордского учения «теории ветвей», стремившихся к сближению с Православной Церковью, часто называли «пьюзиитами» в честь их лидера – английского богослова Эдуарда Пьюзи (Pusey, Edward Bouverie; 1800–1882).

11 Послание епископов, клириков и мирян Кафолической церкви в Англии, Шотландии и Ирландии, адресованное всем восточным патриархам, а также Святейшим синодам Российской и Элладской церквей. Август 1853 г. // РГИА. Ф. 797. 1 отд., 2 ст. Д. 196. Л. 7 об. – 8.

12 Там же. Л. 7.

13 Там же. Л. 8.

посту главы иерусалимской епископии, но в сложных политических условиях накануне Крымской войны протест членов Англиканской церкви в некоторой степени ограничил прозелитическую деятельность миссионеров Гобата среди православных Османской империи.

Англо-русский образовательный проект (1860). Итогом многолетних наблюдений за протестантским проникновением в Сирию и Палестину и участия в англикано-православных контактах стал проект Вильямса по организации в Кембридже обучения православных студентов из России и стран православного Востока. Летом 1860 г., в разгар сирийского восстания, он наметил поездку в Константинополь и Святую землю с заездом в Петербург и Москву¹⁴ с целью познакомить российские общественные круги с желанием его англиканских единомышленников вступить в общение с Православной Церковью и «слиться с нею если не в обрядовой, то в догматической части»¹⁵.

Не последнюю роль в новом рауте оживления подобных настроений играло укрепление католических позиций как в Святой земле, так и в Западной Европе. Рассчитывая выяснить, «будут ли приняты их желания», Вильямс направился в Россию, имея при себе грамоты англиканских епископов к восточным патриархам и Св. синоду¹⁶. Судя по наличию у Вильямса посланий британских и американских епископов, можно говорить о том, что уже на этом этапе англиканское духовенство Англии и Соединенных Штатов предполагало действовать сообща, хотя, как будет показано ниже, имело разные мотивы и возможности.

Помимо вопроса о возможности соединения церквей, им, как проктором Кембриджского университета¹⁷, были предложены и практические меры – посылать российских и греческих юношей в Англию для получения высшего образования в колледже при Кембриджском университете¹⁸. Граф Е.В. Путятин, поднявший в 1858 г. вопрос о развитии православного миссионерства, рекомендуя Вильямса митрополиту Филарету, особо оговаривал, что учреждение коллегии предусмотрено исключительно ради образования, а вовсе не в целях прозелитизма, утверждая, что «не предстоит никакой опасности для религии тех молодых людей из русских или из греков, которые изъявили бы желание получить при Кембриджском университете основательное высшее образование»¹⁹. Путятин обратился также к обер-прокурору Святейшего синода графу А.П. Толстому, уверяя его, что «отправление за границу молодых людей академического образования принесет большую пользу Церкви и Отечеству»²⁰.

В результате Высочайшим указом от 26 ноября 1860 г. в Англию на два года «с ученой целью» был направлен бакалавр Московской духовной академии

14 О поездке Дж. Вильямса в Россию в 1860 г. см.: РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Ед. хр. 69; НИОР РГБ. Ф. 316. К. 71. Ед. хр. 20; НИОР РГБ. Ф. 214. Ед. хр. 61.

15 Письмо графа Е.В. Путаина митрополиту Филарету. Гастингс, Англия. 18/20 июня 1860 г. // РГИА. Ф. 832, оп. 1, ед. хр. 69. Л. 11 об. – 12.

16 Там же.

17 Archive Centre, King's College, Cambridge. From the Williams papers. GW/16.

18 Письмо графа Е.В. Путаина митрополиту Филарету. Гастингс, Англия. 18/20 июня 1860 г. // РГИА. Ф. 832, оп. 1, ед. хр. 69. Л. 11 об. – 12.

19 Там же. Л. 11–12 об.

20 Там же. Л. 2–2 об.

по классу русской церковной истории и немецкого языка Николай Соколов, на которого, помимо заданий академического начальства, было возложено поручение ознакомиться с системой духовного образования в университетах Англии, а также собрать сведения об издании творений святых отцов в Оксфордском университете²¹. Спустя два года бакалавр Соколов, возвратившись в Московскую духовную академию, занял кафедру новой церковной истории и английского языка²².

В. Кортни, биограф Вильямса, полагал, что предприятие Вильямса не имело успеха, поскольку «хостел в Кембридже в пользу иностранных студентов из греческих или армянских церквей так и не был устроен» (*Courtney, 1900. P. 399–400*). Сам же Вильямс называл визит в Россию весьма плодотворным, так как имел возможность беседовать со многими выдающимися духовными людьми и убедиться в их расположении по отношению к Высокой церкви Англии²³. Таким образом, его главная миссия – налаживание церковных контактов в преддверии будущих переговоров о воссоединении церквей – была выполнена.

Учреждение в США и Великобритании Греко-Восточных комитетов. В начале 1860-х гг. в Американской епископальной церкви и церкви Англии возникло движение, направленное на установление церковного общения с Греко-Российской Православной Церковью. Импульсом к началу движения послужила обеспокоенность калифорнийского духовенства намерениями православной диаспоры в Сан-Франциско создать церковный приход и построить храм. Опасаясь прибытия в Калифорнию русского епископа и «во избежание юридических столкновений Американской церкви с Российско-Греческой Церковью, которые рано или поздно должны открыться» (*Материалы... 1897. С. 222*), члены Конвенции Северо-Американской Протестантской Епископальной церкви, состоявшейся в октябре 1862 г., приняли решение учредить специальный комитет для выяснения возможностей англикано-православного интеркоммуниона (*Попытки... 1863. С. 271–274*). По мнению американских клириков, в результате подобного межконфессионального сближения американские капелланы могли бы заменять православных священников в Калифорнии, а русское духовенство окормляло бы американцев на Амуре, в частности, «американцы, умирающие на Амуре, могли бы получать напутствие от православных священников и погребение по русским обрядам»²⁴.

После того как вопрос об интеркоммунионе был поднят в американских церковных кругах, Вильямс обещал полное содействие в Великобритании, отмечая, что «положение епископа в Британской Колумбии»

21 Письмо графа Е.В. Путятина митрополиту Филарету. Гастингс, Англия. 18/20 июня 1860 г. // РГИА. Ф. 832, оп. 1, ед. хр. 69. Л. 3 об. – 3.

22 Там же. Л. 4.

23 Письмо Дж. Вильямса к редактору американского «Церковного журнала». Кембридж, Кингс колледж, 20 января 1863 г. // Papers of the Russo-Greek Committee. No. 1. Documentary Narrative // Project Canterbury: <http://anglicanhistory.org/orthodoxy/rgc/01.html>.

24 Письмо министра народного просвещения А.В. Головнина к товарищу обер-прокурора князю С.Н. Урусову. 19 сентября 1863 г. // РГИА. Ф. 797, оп. 33, 3 стол, 2 отд. Ед. хр. 247а. Л. 1.

якобы аналогично положению калифорнийского епископа²⁵. Свой интерес к решениям американской конвенции Вильямс объяснял причастностью к англикано-православным делам со времени работы в протестантской епископии в Иерусалиме, когда он «с самым живым интересом наблюдал за трудами просветительской миссии в Афинах под мудрым руководством д-ра Хилла²⁶ и миссис Хилл как практическим примером пользы от лучшего взаимопонимания между нами и нашими братьями из восточных церквей». Совместные действия двух церквей, полагал Вильямс, не только позволят успешнее достигнуть «той великой цели, которую поставила перед собой Американская церковь, но и укрепят ее союз с церковью Англии»²⁷. Он же предложил свою кандидатуру в качестве посредника и с российской стороны, рассчитывая на содействие графа Путятина, с которым состоял в дружеских отношениях и который, как ему было хорошо известно, имел «тесные связи со многими научными и влиятельными членами его Церкви»²⁸.

Предложения Вильямса встретили в Нью-Йорке большой интерес. В лице английского пастора члены комитета обрели информированного советника и заинтересованного посредника, через которого они имели выход как на членов конвокаций Английской церкви, так и на авторитетных лиц в России и Русской Церкви. В июле 1863 г. в Англии был создан Греко-Восточный комитет в целях «обсуждения возможности установления отношений с Русско-Греческою Церковью» (*Сергиевский, 1863. С. 195*) и «сбора подлинной информации о ней» (*Williams, 1868. P. xlvii*). Однако в числе первых мер обоих комитетов стало «расширение своих действий, направленных не только на взаимодействие с Русско-Греческой Церковью, но и с восточными патриархатами» (*Ibid*).

И на этот раз посредником в переговорах с иерархами восточных церквей выступил Дж. Вильямс, предпринявший в июле 1866 г. новое путешествие по Востоку с посещением Святой земли²⁹.

Из отчета Вильямса известно, что восточные иерархи встретили его вполне доброжелательно. К его удивлению, даже Вселенский патриарх Софроний III отнесся к этому вопросу «с полным участием». Несмотря на ряд встреченных затруднений, в целом переговоры с греческим духовенством по предмету, которому Дж. Вильямс посвятил четверть века жизни, не лишили его надежды на успех³⁰.

---

25 Письмо Дж. Вильямса к редактору The Church Journal. Кембридж, 20 января 1863 г. // Papers of the Russo-Greek Committee. No. I. Documentary Narrative. URL: <http://anglicanhistory.org/orthodoxy/rgc/01.html>.

26 Хилл Джон Генри (1791–1882) – американский бизнесмен, педагог и член Епископальной церкви, известный своей миссионерской деятельностью в Греции, где трудился с 1832 г.; в 1845 г. был назначен капелланом британского посольства в Афинах. Кульминацией своей деятельности в Греции Хилл считал избрание на греческий престол протестантского короля Георга V.

27 Письмо Дж. Вильямса к редактору The Church Journal. Кембридж, 20 января 1863 г. // Papers of the Russo-Greek Committee. No. I. Documentary Narrative. URL: <http://anglicanhistory.org/orthodoxy/rgc/01.html>.

28 *Ibid*.

29 Письмо протоиерея Евгения Попова к обер-прокурору Св. синода графу Д. А. Толстому. Лондон, 26 ноября / 8 декабря 1866 г. // РГИА, ф. 832. Ед. хр. 69. Л. 262.

30 Там же. Л. 265 об.

При этом в отчете Вильямса ни слова не было сказано о его неоднократных беседах с начальником Русской духовной миссии Антонином (Капустиным), хотя сюжет о пребывании в Иерусалиме представителя Греко-Восточной ассоциации имеет весьма подробное описание в дневнике архимандрита. Трудно сказать, было ли то сознательное умалчивание со стороны Вильямса о контактах с представителем Русской Церкви в Иерусалиме, или на фоне греческого епископата сан русского архимандрита не имел в глазах Вильямса достаточного веса, но о переговорах с Антонином нам известно лишь по его дневникам и из переписки архимандрита с посланником в Константинополе Н.П. Игнатьевым (Смирнова, 2014. С. 215–226).

Обращает внимание тот факт, что Дж. Вильямс, выступая активным участником англикано-православного диалога, восторженно отзывался об успехах миссии пастора Хилла в Греции, не замечая или не желая замечать ее откровенно прозелитического характера, мало отличавшегося от принципов действия английских епископов в Иерусалиме. Остаются вопросы к Вильямсу и в связи с упоминанием епархии Британской Колумбии в контексте возможного назначения в Калифорнию русского епископа. Явно политический контекст якобы «неполитического» диалога ставит под сомнение искренность намерений и британских, и американских представителей Англиканской церкви, на что неоднократно указывали российские участники диалога.

Неоднозначность целей и политический контекст англиканского присутствия на Востоке вызывали понятный скепсис у православных иерархов, от которых не могли укрыться намерения англиканских епископов, провозглашавших тождественность Англиканской церкви с Восточной Греко-Российской Церковью и направлявших своих миссионеров в пределы юрисдикции восточных патриархатов. Поэтому для предотвращения прозелитизма с особой настойчивостью со стороны русских иерархов в числе основных критериев воссоединения двух церквей выдвигалось строгое требование приведения вероисповедания Англиканской церкви в соответствие с православным догматическим учением.

Но и при всей неоднозначности позиции Вильямса следует отдать ему должное уже в том, что он одним из первых подписал декларацию против прозелитизма Гобата на православном Востоке в 1853 г. и декларацию против объявления войны России в 1877 г. Он относился к тем членам Высокой церкви Англии, которые не питали враждебных чувств к России и стремились навести мосты между двумя конфессиями.

Литература

- Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством. – Москва – Иерусалим, 2007.
- Виноградов В.Н. Британский лев на Босфоре. – М.: Наука, 1991.
- Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956.
- Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Т. 1. – СПб., 1894.
- Попов Е.И., прот. Материалы по вопросу об Англиканской Церкви // Христианское чтение. 1897. Ч. 2. – С. 221–232.
- Материалы по вопросу об Англиканской Церкви // Христианское чтение. 1897. II. Авг. – С. 221–232.
- Попытки Англиканской Епископальной Церкви к сношению с Церковью Русскою // Православное обозрение. 1863. Т. 10. – С. 271–274.
- Сергиевский Н.А. Движение в Американской Епископальной Церкви к сношению с Церковью Русскою // Православное обозрение. 1863. Т. 10. – С. 195–201.
- Смирнова И.Ю. Архимандрит Антонин (Капустин) и пастор Джордж Вильямс: к истории православно-англиканских контактов в Святой Земле // Православный палестинский сборник. 2014. № 110. – С. 215–226.
- Хитрово В.Н. Православие в Святой Земле. – М. – СПб., 2011. Т. 1. – С. 126–246.
- Carlyle E. I. Whytehead, Thomas // DNB, 1900. V. 61. P. 172–173.
- Courtney W. P. Williams George // DNB, 1900. V. 61. P. 399–400.
- Palmer W. Aids to reflection on the Established Church, with reference to the Foundation of a «Protestant bishopric» at Jerusalem, recently announced in the Prussian state gazette. Oxford, London. 1841.
- Papers of the Russo-Greek Committee. No. I. Documentary Narrative // Project Canterbury. URL: <http://anglicanhistory.org/orthodoxy/rgc/01.html> (дата обращения: 01.01.2019)
- Tibawi A. L. British Interests in Palestine. 1800–1901. A Study of Religious and Educational Enterprise. Lnd, 1961.
- Whiller R. Palmer's Pilgrimage. The life of William Palmer of Magdalen. Oxford-Wien: Peter Lang, 2006.
- Williams G. The Holy City. 1845.
- [Williams G.] Sermons preached at Jerusalem by the Rev. G. Williams, M.A. London, 1846.
- Williams G., Willis R. The Holy city: Historical, topographical, and antiquarian notices of Jerusalem. Vol. 1–2. London., Cambridge, 1849.
- Williams G. The Orthodox Church of East in the eighteenth century. London, Oxford, Cambridge. 1868.

Irina Smirnova

*Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Institute
of Russian History of the Russian Academy of Sciences*

Address: 19 Dmitry Ulyanov St., 117036 Moscow, Russian Federation

E-mail: irinasmirnova@mail.ru

Chaplain Orientalist George Williams (the history of the British church diplomacy of the XIX century)

The article is devoted to the activity of the Anglican chaplain George Williams (1814–1878), aimed at bringing the High Church of England closer to the Orthodox Patriarchates of the East and the All-Russian Holy Synod. The materials of the Russian and British archives examined the interaction of Williams with representatives of the Russian Orthodox Church and Russian diplomacy on the development of the Anglican-Orthodox dialogue in the 40–60 years of XIX century. On the example of Williams' ambiguous attitude towards the successes of the British and American missionaries, he shows a lack of understanding of the political commitment of Protestant missionaries in the Christian East.

Keywords: missionary movement, Anglo-Prussian Episcopacy in Jerusalem, Anglican-Orthodox dialogue, Greco-Eastern Committees.

References

- Basili K.M. Syria and Palestine under the Turkish government. Moscow, Jerusalem, 2007.
- Vinogradov V.N. The British Lion on the Bosphorus. Moscow, 1991.
- Narochnitsky AL The colonial policy of the capitalist powers in the Far East. 1860–1895. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1956.
- Porphyry (Ouspensky), bishop. The book of my life. Vol. 1. St. Petersburg, 1894.
- Popov E.I. Materials on the Anglican Church. Christian reading, 1897, part 2, pp. 221–232.
- Materials on the question of the Anglican Church. Christian reading, 1897, II, pp. 221–232.
- Attempts by the Anglican Episcopal Church to intercourse with the Russian Church. Orthodox Review, 1863, vol. 10, pp. 271–274.
- Sergievsky N.A. Movement in the American Episcopal Church for intercourse with the Russian Church. Orthodox Review, 1863, vol. 10, pp. 195–201.
- Smirnova I.Yu. Archimandrite Antonin (Kapustin) and Pastor George Williams: On the History of Orthodox-Anglican Contacts in the Holy Land. Palestinian collection, 2014, no. 110, pp. 215–226.
- Khitrovo V.N. Orthodoxy in the Holy Land. Moscow, St. Petersburg, 2011, vol. 1, pp. 126–246.
- Carlyle E.I. Whytehead, Thomas. DNB, 1900, vol. 61, pp. 172–173.
- Courtney W.P. *Williams* George. DNB, 1900, vol. 61, pp. 399–400.
- Palmer W. Aids to reflection on the Established Church, with reference to the Foundation of a «Protestant bishopric» at Jerusalem, recently announced in the Prussian state gazette. Oxford, London, 1841.
- Papers of the Russo-Greek Committee. No. I. Documentary Narrative. Project Canterbury. Available at: <http://anglicanhistory.org/orthodoxy/rgc/01.html> (accessed 01.01.2019).
- Tibawi A.L. British Interests in Palestine. 1800–1901. A Study of Religious and Educational Enterprise. London, 1961.
- Whiller R. Palmer's Pilgrimage. The life of William Palmer of Magdalen. Oxford-Wien, Peter Lang, 2006.
- Williams G. The Holy City, 1845.
- Williams G. Sermons preached at Jerusalem by the Rev. G. Williams, M.A. London, 1846.
- Williams G., Willis R. The Holy city: Historical, topographical, and antiquarian notices of Jerusalem. Vol. 1-2. London, Cambridge, 1849.
- Williams G. The Orthodox Church of East in the eighteenth century. London, Oxford, Cambridge, 1868.